

"Бааааа!"

Небо уже темнело, когда тишину внезапно нарушил громкий крик. Резкий и пронзительный голос ребенка, казалось, сотряс весь деревянный дом и разносился снаружи. Обычная птица, лишенная духовной мудрости, по ошибке влетела в преграду. Она еще не приземлилась на ветке единственного дерева во дворе, когда внезапный громкий крик испугал ее. Птица взмахнула крыльями и быстро улетела.

«Яо Цзюся, твоя дочь плачет! Быстро успокой ее! "

«Ребенок меня кусает!»

«Яо Цзюся, быстро заberi свою дочь!»

«Вау! Аааааааааааааа! Уха! »

После минуты войны и хаоса Лу Цинъю устало оперся на диван. Верх его красной рубашки был в беспорядке приоткрыт. Его красивое лицо было слегка покрасневшим, а уголки глаз тоже слегка покраснели. Казалось, он только что подвергся насилию.

Лу Цинъю уставился на слабого маленького детеныша. Ее маленькое тело было меньше половины его руки, а она была слишком глупа, чтобы даже сказать «папа». Если бы он не беспокоился о том, что может случайно убить ее просто ткнув пальцем, позволил бы он ей наброситься на него?

Мысли Лу Цинъю быстро сменяли друг друга, пытаясь понять, какое небесное сокровище может помочь этому маленькому ребенку быстро вырасти. Вспомнив, что детеныши дьявола становятся взрослыми только в 100 лет, в глазах его внезапно потемнело.

Он не сможет продержаться так долго.

В полуметре от него Яо Цзюся ходил взад и вперед со своей маленькой дочкой на руках, осторожно делая каждый шаг. Его тело было напряженным и нервным. Поза, в которой он держал ребенка была неквалифицированной и нестандартной. Однако по сравнению с тем, что было три дня назад, когда он даже не осмеливался прикоснуться к ребенку, это уже было огромным достижением.

Время не имело значения для двух великих предков, у которых была чрезвычайно долгая жизнь. Если не случится ничего неожиданного, они могли бы жить десятки тысяч лет. Время, которое они проводили, совершенствуясь в уединении, измерялось годами. Однако за последние три дня они впервые в жизни узнали, что означает «день, подобный тысяче лет».

Они предпочли бы столкнуться с волной зверей-мутантов, скорее отправиться на кровавое поле битвы, чем столкнуться с этой маленькой девочкой, которая явно была настолько слабой, что

могла бы умереть, если бы они немного ослабили свое внимание. Однако такому маленькому существу действительно удалось подбросить их вверх и вниз, оставив в плачевном состоянии.

Лу Яояо не знала депрессии, скрытой в сердцах двух своих старых отцов. Она сидела в объятиях Прекрасного Отца, чувствуя себя неловко. Она скрутила свое тело, пытаясь изменить позу, чтобы ей было удобнее.

Носик Лу Яояо все еще был красным. Слезы текли из уголков ее глаз. На ее розовых и нежных пухлых щеках была заметная красная отметина, оставленная после того, как Прекрасный папа ткнул ее. Лу Яояо икала тихим голосом, выглядя очень жалко. В руках она держала нефритовую бутылку. Потягивая духовное молоко, ее глаза смотрели на Прекрасного Папу, глядя на его крайне жалкий вид.

Собственно, сегодня она не виновата. Она не любила плакать, вот. Она крепко спала, когда внезапно почувствовала боль на лице, поэтому проснулась и инстинктивно заплакала.

Когда Лу Яояо с криком открыла глаза, она увидела виновника, который повредил ее лицо прямо на ее глазах. Конечно, она его укусит, не так ли?

Она даже впервые перевернулась и бросилась на Плохого Папочку, чтобы отомстить за свое бедное лицо.

Но Прекрасный Папочка действительно был очень красив.

Лу Яояо внезапно почувствовала себя немного смущенной. Она быстро уткнулась пухлым лицом в грудь Прекрасного Отца.

Лу Цинъюй сидел, расставив руки по сторонам, и выглядел холодно и высокомерно. Увидев, что маленький ребенок находится так близко к его врагу, он почувствовал некоторое раздражение.

Хм, ребенок. Он зря обращался с ней так хорошо.

Увидев, что девочка успокоилась, Яо Цзюсяо жестко шагнул вперед, желая уложить ее обратно на диван. Заметив намерение отца, Лу Яояо расстроилась. Она выбросила нефритовую бутылку и крепко сжала одежду Яо Цзюсяо своими крошечными руками: «Ааааа !!»

Она не хочет целый день лежать. Она хочет, чтобы ее обнимали!

Тело Яо Цзюсяо напряглось еще больше. Он не мог уложить ребенка. В конце концов, он мог только продолжать держать маленькую девочку.

Лу Яояо счастливо прищурила глаза. Она похлопала Прекрасного Отца по руке, показывая ему расслабиться. Ей было неудобно, когда ее обнимали в такой жесткой позе. Затем взгляд Лу

Яоя блуждал по сторонам. Увидев дверь, она заинтересовалась внешним миром. Лу Яоя указал на дверь и крикнул: «А!»

Она хочет выйти!

Она хочет увидеть внешний мир!

Лу Яоя долго бормотала и кричала, прежде чем Прекрасный Отец понял, что она имела в виду, и вывел ее на улицу.

"Ах ах!" После появления в этом мире Лу Яоя впервые вышла из дома.

Увидев, что эти двое выходят, Красивый Папа тоже последовал за ними.

Они жили у подножия горы, но с фасада дома открывался обширный вид. Зелени было немного, обычные цветы и растения. Поскольку аура была тонкой, пейзаж здесь был обычным. Для двух великих предков, которые привыкли видеть всевозможные экзотические духовные цветы и растения, это место было очень бедным и бесплодным.

Глаза Лу Яоя деловито блуждали, чувствуя, что она не видела достаточно. Она с волнением смотрела на пейзаж снаружи. Хотя она и не понимала, что ее так взволновало, она была очень счастлива, особенно когда увидела озеро!

"Ах ах ах!!" Лу Яоя указала на озеро. Ее голос был немного выше, чем обычно.

В тот момент, когда Лу Яоя увидела озеро, она была так взволнована, что у нее в голове возникла только одна мысль:

Воды! Это вода! Она хочет принять ванну!

Она указала на озеро и долго взволнованно бормотала, но, к сожалению, Прекрасный Отец не ответил. Вместо этого он беспокоился, что она слишком возбуждена, слишком сильно скручивает свое тело и может упасть, поэтому отец держал ее еще крепче.

<http://tl.rulate.ru/book/53576/1409613>